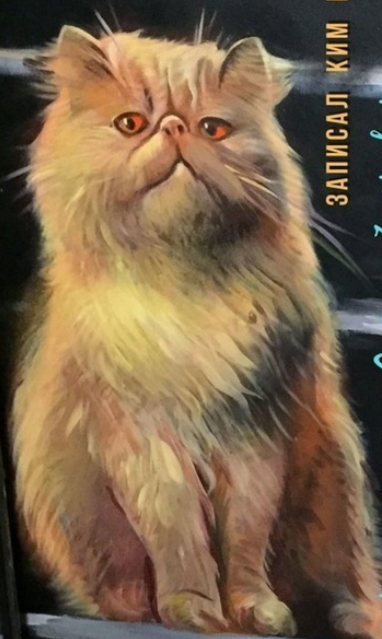

ЗАПИСАЛ КИМ БАРССЕРГ

ЕВА АВЕРС

ВОЛШЕБНЫЙ РУБИН ТРОЛЛЕЙ

Житийские суждения Стёпы Зайковского

Ева Аверс
Волшебный рубин Троллей.
Житейские суждения
Стёпы Зайковского

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67563501
ISBN 9785005636256*

Аннотация

Дорогие мои читатели! Я обещала, что продолжение истории, изложенной в книге «Житейские суждения Стёпы Зайковского», расскажу в следующей книге, которая будет называться «Волшебный Рубин Троллей», и вот она перед Вами. Степан Зайковский постоянно напоминал мне о произошедших с ним событиях, и подсказывал, с позиции своих житейских суждений. Приятного Вам прочтения!

Содержание

Каменный мешок	7
Как девочка Кира и Заяц Стёпа стали острожниками	7
Глава о том, как Крысоед Калачник ковырнул стенку и что из этого вышло	20
Глава о том, как Кира и Заяц Стёпа познакомились с Людоедом Гобой-Мобой	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Волшебный рубин Троллей

Житейские суждения

Стёпы Зайковского

Ева Аверс

Редактор Ким Барссерг

Фотограф Константин Сергеевич Барсуков

© Ева Аверс, 2022

© Константин Сергеевич Барсуков, фотографии, 2022

ISBN 978-5-0056-3625-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слагательница сказочных историй Ева переехала из Москвы в город Химки, и проживает в микрорайоне Сходня, в том самом Волшебном Замке, где жили сказочные герои из первой книги «Житейские суждения Стёпы Зайковского. Обитатели Волшебного Замка». Учится Ева теперь в четвёртом классе ГБОУ СОШ №22.

Честные истории Зайца Степана Степановича Зайковского, рассказанные Евой, отредактировал и иллюстриро-

вал в этой книге писатель Ким Барссерг.

Дорогие мои читатели! Я обещала, что продолжение истории расскажу в следующей книге, которая будет называться «Волшебный Рубин Троллей», и вот, она перед Вами. Степан Зайковский постоянно напоминал мне о произошедших с ним событиях, и подсказывал, с позиции своих житейских суждений. Приятного Вам прочтения!

Ева Аверс

Каменный мешок

Как девочка Кира и Заяц Стёпа стали острожниками В темнице у Троллей

– Страшно?

– Конечно, страшно! Они такие маленькие...

– А ты бы что сделала?

– Я бы? С этими Троллями стала сражаться, или, приказала Волшебному Рубину и сделалась бы невидимой!

– А Заяц, что ему делать? Ты сделалась невидимой...

– Дед, ну, зачем ты это записываешь, весь наш разговор? Всю книгу испортил...

– Ладно, больше не буду, продолжай рассказывать, Ева.

Это было жуткое зрелище. Тролли окружили девочку Киру и Зайца Стёпу плотным кольцом, и стали приближаться все ближе и ближе, издавая грозное шипение вперемежку с зловонным благоуханием, исходившим от их давно нестираного отрепья.

Живое страшное кольцо сужалось довольно быстро и Ки-

ра весьма близко увидела их страшные лица, и почувствовала запах начёсанных и давно невымытых и, к тому же, не стриженных волос, приближавшихся к ней Троллей. Она искоса взглянула на Зайца Стёпу и физически почувствовала, как у Стёпы подобрался комок к горлу. Судя по ситуации, Кира не сразу поняла, что они просто-напросто попали в ловушку. В первые секунды она не сильно этому и опечалилась, радостно нащупывая в кармане острые грани необработанного Волшебного камня рубина, который мог исправить любую ситуацию. Но, затем она ужаснулась, Тролли, по приказу их главного короля Рубина, решились их обыскать и, значит, непременно найдут этот Волшебный камень.

– Что же делать? Что делать? – Кира беспомощно посмотрела на безмолвного Зайца, – Как спрятать камень, чтобы его не нашли?

Она ещё раз нащупала в кармане Волшебный камень:

– Инь-янь, – мысленно дала Кира ему команду, – камень, камень, превратись в красивую красную вышивку на моём джинсовом кармане...

И, буквально через полсекунды, камень исчез из её крепко сжатого кулака, и расцвёл красивой вязью «Magic ruby» на её боковом кармане джинсовых штанов. Заяц Стёпа попытался прочитать, что там было написано, но не смог, и выпучил удивлённые глаза на девочку Киру:

– Во, не по-нашему?

– Иностранные языки учить надо, Стёпа, там написа-

но «Волшебный Рубин», по-английски, так, чтобы Тролли не смогли прочитать и догадаться, куда исчез камень.

Она не знала, могут или нет читать Тролли по-английски, но очень надеялась, что в своем подземелье они были необразованные.

Тролли действительно были необразованные, и читать не по-английски, не по-русски, естественно, не могли. Но, у них была очень сильно развита телепатия и интуиция.

– А вдруг, они ещё могут читать мысли? – Подумала девочка Кира, – надо как-то сдерживать себя и свои эмоции, стараться не думать о волшебном Рубине, чтобы Тролли не смогли по её мыслям понять, где он находится.

Заяц Степан стоял рядом с девочкой Кирой и вертел своей ушастой головой в разные стороны.

– Не совсем понимаю, что происходит? – Его длинные заячьи уши громко щёлкали самого себя по щекам, когда Стёпа крутил своей головой. – Кира, что делать, что делать? – Повторял шёпотом Заяц Стёпа Зайковский, и постоянно дёргал своими лапами, как будто бил в барабан.

– Цыц, Степан! – Ответила ему Кира, – спокойно думай о будущем и о хорошем.

– А, может, мне лучше думать о сладкой морковке? – спросил Заяц, с надеждой взглянув на девочку Киру.

– Можно и о морковке, – Кира с нежностью погладила ладонью между заячьих ушей своей слегка дрожащей рукой.

Заяц Стёпа почувствовал дрожание её рук и поэтому, его

заячье сердце, произвольно, как говорят в народе, «ушло в пятки».

В центр круга, растолкав своих соплеменников, вышел Король Рубин. Выйдя на середину, он так сильно топнул своим сафьяновым сапожком, лихо, подбоченившись, что всем показалось – Король решил пуститься в пляс, но это только показалось.

– Что будем делать с ними, с этими гномами? – Вопрос Рубин адресовал ко всем своим соплеменникам, стараясь выглядеть грозно и сурово, но в то же время по-великосветски и по-королевски.

– О, Мой Король! – Обратился к Рубину Тролль Злой Опал. – Я предлагаю заковать этих Гномов цепью и приковать к гранитным скалам в нашем Подземелье, а кто захочет попасть в наши Пещеры Троллей, сильно задумаются.

– О чём задумаются? – Нетерпеливо спросил Злого Опала Король Рубин, ещё раз топнув своим красным сапожком.

– О нашей Пещере пойдёт легенда, что здесь есть прикованные в пещерах скелеты-мертвецы, которые охраняют наш покой, и от страха сюда никто не сунется, – Злой Опал был очень доволен собой, – вот такое у меня предложение, дорогой Король.

– А у меня есть другое предложение! – В круг вошёл Тролль Сапфир, но он говорил так невнятно и непонятно, что все услышали буквально следующее:

– Рубин, где твой уровень красивого Короля? Если ты по-

смотрел ему в глаза... Ладно, ладно тебе, Злой Опал, найдём наш Рубин! Где-то потерялась моя Тень, и зовёт меня, в коридорах этих пещер. Будем каждый день по два часа искать её все вместе, эту злую Олуху, и выбреемся снаружи. Ну, конечно, даже Волшебный Рубин любим нашим королевством, а он пропал, получается...

– А причём здесь твоя Тень, уважаемый Сапфир? – хором спросили Тролля Сапфира Тролли Маша, Саша и Даша.

– А она всё знает! – Сапфир был непоколебим в своей уверенности и значимости собственной Тени, хотя многие говорили, что Сапфир начал слегка заговариваться, проведя много лет в этом сумрачном Подземелье.

– Прекрасно! Один теряет, а все ищут! – выкрикнул кто-то из задних рядов.

В разговор вдруг вмешался Троль Добрый Янтарь:

– Я против того, что выдумал Злой Опал. Я против того, чтобы мы этих милых гномов заковали в стены пещеры. Пусть они живут среди нас и ещё научат нас чему-нибудь доброму. Научат нас тому, чего мы ещё не знаем. – Добрый Опал был настолько добр, что все почувствовали в своей душе доброту, она была такая прекрасная и добрая, что у всех увлажнились глазки и в воздухе почувствовался лёгкий запах вкусной карамели.

– Добрый ты, Янтарь! – Воскликнул Злой Опал, – я понял происходящее, ты решил использовать магию, и мы вот-вот расчувствуемся и расплачемся, и начнём жалеть всех наших

врагов, незаконно проникающих на нашу территорию?

В этот момент из какой-то дальней комнаты-пещеры вышел профессор Берилл:

– О чём спор, господа? – Слегка хохотнул профессор и расталкивая в стороны задние ряды подошёл к Королю Рубину. – О чём спор? – Повторил профессор Берилл, – неужели вы думаете, что, что-нибудь нормальное может родиться в голове этого Злого Опала? Или вы думаете, что, что-нибудь нормальное может родиться в голове этого Доброго Янтаря? Нет, конечно! Но одно рациональное зерно я всё-таки услышал, и, Король, предлагаю прислушаться к моему мнению.

Король Рубин был ошарашен внезапным появлением профессора:

– Ты откуда появился так неожиданно и стремительно? У меня начинается складываться впечатление, дорогой мой Берилл, что ты всегда говоришь одно, делаешь другое, а получаешь третье.

– Видишь ли, мой Король, наука, она такая сложная штука, и ещё до конца не исследована, что иногда могут происходить всяческие метаморфозы, от которых мы не застрахованы. – Профессор продолжил заумную речь, – изучая опыт исследований, мы избавляемся от ошибок и движемся вперёд!

– Ладно, всё, тормози профессор! Я знаю твои способности, ты можешь заговорить любого. Так, что конкретно ты предлагаешь сделать с этими маленькими гномами, проник-

шими в наше королевство?

– Король, давайте их сначала расспросим, что они тут забыли, что потеряли? А может быть, они что-то ищут тут, а не тот ли Волшебный Рубин, который ты потерял на прошлой неделе?

– Откуда они могли про это узнать? – Король был слегка озадачен.

– Ну, мало ли откуда, у нас же здесь в пещерах Эхо водится, не только Тролли, сам знаешь. Тут ещё проживает целое семейство этого, как его там, Крысоеда Калачника. Мы с ним, правда, не воюем, но и не дружим. Так что, всё может быть, мой Король, всё может быть...

– Ладно, принесите мне мой походный Трон и начнём допрос. Ты, профессор, будешь обвинителем, то есть будешь во всём обвинять, а я судить.

– Понял тебя, Король. А кто их будет защищать?

– А их кто-то должен защищать?

– Но, вообще-то, так положено!

– Пусть сами себя защищают, мы не «гаагский суд», в конце концов, у нас «тролльский суд», по нашим правилам.

Тролли притащили откуда-то из подземелья деревянные лавочки, на которых тут же и расселились вдоль стен пещеры, а для Короля Рубина принесли его походный, раскладной, брезентовый Трон, в который он плюхнулся всем телом, зажмурив глаза от удовольствия, но почувствовав, что чего-то ему не хватает.

– Профессор, а где мой судейский молоток? – Рубин неожиданно вспомнил про судейский молоток, – А? Никак не могу начать суд. Мне нужно чем-то стукнуть, хотя бы по стене пещеры.

– Не знаю, мой Король? Ходят слухи, но это только слухи, никто сам не видел, что его сгрызла семья этого Крысоеда Калачника. Но, это только слухи, опять же...

– Эта крысиная Машина, тьфу ты, мышинная Крысиная, из семейства крысоедовых, портит нам всю жизнь. – Рубин аж побагровел от возмущения, – ладно, принесите мне тогда несколько камней, я буду их кидать в стену пещеры и открывать или закрывать наше собрание.

Тролли засуетились, выскочили в коридор и быстренько наковыряли несколько приличных камней для уважаемого Короля Рубина.

– Вот, плиз, пользуйтесь, дорогой Король, – ответили Тролли почти хором.

– Спасибо, спасибо мои соплеменники! – Король Рубин по-королевски снисходительно посмотрел вокруг, взял в руку камень, и, сказав, «начинаем наше судилище», бросил с размаху камень в стену. Камень ударился о гранит, произведя щелчок, сравнимый с пистолетным выстрелом и отлетел в сторону. Все вздрогнули, вздохнули-выдохнули и, суд начался.

– Встать, суд идёт! – вскричал самый маленький Тролль по имени маленький Топаз.

– Ха-ха-ха, – засмеялся весь зал, и кто-то из задних рядов громко крикнул маленькому Топазу, – он уже пришёл, тетеря!

– Но-но! – Вступился за маленького Топаза большой Топаз.

– Тихо-тихо, произнёс Профессор Берилл, – я, как обвинитель, хочу задать этим двум недотёпам первый вопрос: «С какой целью вы проникли в пещеру?» – говорить честно и коротко, а, если кто соврёт, тот, скорее всего, умрёт! Ха-ха-ха, в рифму получилось! – рассмеялся Профессор, а за ним и все присутствующие Тролли, кроме Короля, естественно.

– Профессор Берилл, – одёрнул профессора Король, – давайте без ваших идиотских шуточек-прибауток.

– Хорошо-хорошо, Ваше Высочество! – Берилл остро чувствовал любое недовольство Короля – ну, так, отвечайте. Как вас там зовут? Я помню, вы говорили: Гном Арик и Гном Цяз?

– Да, именно так мы говорили, – ответила девочка Кира главному обвинителю Профессору Бериллу, – мы к вам не проникали, мы попали сюда случайно, убегая от большой рыжей кошки, и спаслись, спрятавшись в вашей мышинной норе.

– Стоп-стоп-стоп! Какой ещё мышинной норе? – Судья Рубин грозно посмотрел на девочку Киру, – вы что, считаете, что мы живём в мышинной норке? Мы, злые и вольные Тролли, живём в вонючей норе? Следи за своими словами, пото-

му, что нас можно очень сильно обидеть.

Но, девочка Кира поняла свою ошибку и попыталась её исправить, – это я так образно высказалась «мышинная норка», то есть, у кошки не получилось в неё проникнуть. Не может она в неё проникнуть, сильно маленькая эта норка. Кстати, её можно назвать по-другому, так, например, «норка для троллей и гномов».

– Вот, это совсем другое дело, – выпалил, немного успокоившись Король, и сел в своё походное кресло-трон.

– Ну, вот, – Профессор Берилл радостно потёр руки, – ну, вот, – повторил он за Королём, – наконец-то что-то началось как-то, будто бы проясняться. – Значит, получается, вы сюда пришли не по злему умыслу? Ну, а если не по умыслу, то мы можем вас сейчас отпустить, чтобы вы шли обратно из нашей, как вы говорите, «норки», туда, откуда пришли!

Заяц Стёпа с ужасом начал воспринимать происходящее как кошмарный сон:

– Обратно? Нас же там ждёт большая рыжая кошка. У нас нет шансов остаться в живых. Она нас просто слопает...

– Так, вот, и второй вопрос прояснился, – Профессор ещё раз радостно потёр свои ладони. – А что вы знаете, умеете и чему сможете научить нас, Троллей? – Задал третий вопрос Профессор Берилл, который был главным обвинителем в сегодняшнем суде?

Заяц Стёпа развёл свои лапы в сторону и сказал:

– Вот, она – учительница! Может научить нас читать, пи-

сать и считать.

– Чего-чего? – Спросил Троль Злой Опал, – научить чесать? Мы сами прекрасно чешем друг другу спинки.

– Не чесать, – Заяц Стёпа аж покраснел от негодования, – а считать, читать и писать, то есть, учиться грамотности!

– Слышь, ты, Гном, как там тебя... Ты ещё будешь мне указывать, как жить? – Злой Опал надулся, словно мыльный пузырь.

В конфликтный диалог вмешался Профессор Берилл:

– Хватит спорить. Я, понял, нам, как раз необразованным, ну, не всем, конечно, предлагают получить образование. И я считаю, нужно повысить свою грамотность, хотя бы научиться читать, считать и писать, поэтому, предлагаю сегодня острожников запереть на ночь в пещеру с решёткой, чтоб не скрылись, а завтра мы начнём развивать свой ум, изучая грамотность.

– Я, так понимаю, мы будем ходить в школу? Ура! Долой подземную изоляцию! – воскликнул Добрый Янтарь, и обвёл своих соплеменников нежным и очень добрым взглядом.

– Да, – Профессор Берилл удовлетворённо потёр свои руки и сказал – да, мы организуем в нашей пещере «Школу Троллей»! А вот эти два Гнома будут нас учить. Вы с этим согласны, глубокоуважаемые Тролли? «Ученье – свет, а неучёных – тьма!».

– Согласна! – Сказала девочка Кира.

– Согласен! – Сказал Заяц Стёпа.

В воздухе повисла пауза. В этот момент Король Рубин привстал, взял в руки камень, с грохотом обрушил на стену пещеры и громко, по-королевски, высказал решение суда:

– Принимается! На этом наш «троллевский суд» завершает работу. Стражники, взять этих двух гномов под стражу и заключить в пещеру с решётками. Пусть посидят там до завтрашнего утра.

В пещере возникло движение. Тролли начали обсуждать решение суда, спорить друг с другом, а два стражника, из назначенных судом, взяли Киру и Стёпу под руки и повели в дальнюю тёмную комнату-пещеру.

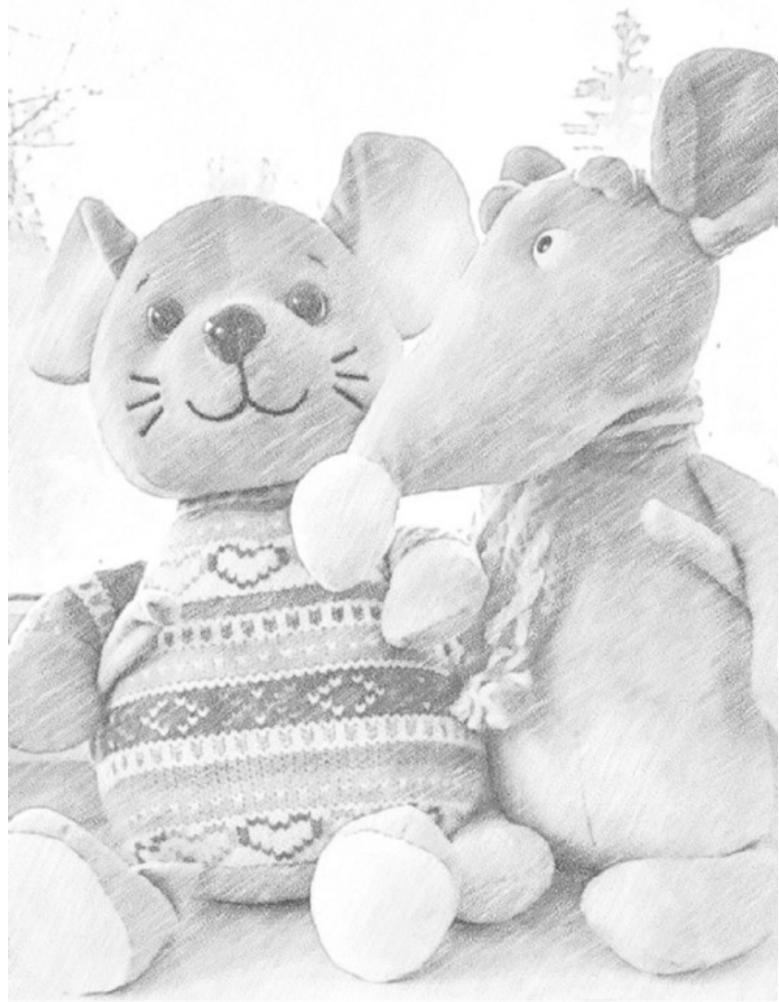
– Ну, вот, Стёпа, – девочка Кира наклонилась к Зайковскому, – это не самый худший вариант: нам предлагают учить Троллей грамотности.

– А что я буду делать? Какой грамотность я, Заяц, научу Троллей?

– Я буду учителем русского языка и математики, а ты будешь учить их иностранному, то есть заячьему языку.

– Хорошо, Кира, пусть так и будет, – ответил Заяц Стёпа и в тот же момент за его спиной с грохотом щёлкнул замок входной решётки в пещеру-камеру.

В Подземелье наступила ночь.

Глава о том, как Крысоед Калачник ковырнул стенку и что из этого вышло

Любое утро в подземной пещере никогда и ничем не отличалось от любой ночи, может быть иногда, далеко-далеко, в самых темных коридорах пещеры возникало какое-то слабое мерцание, и все жители подземелья начинали понимать без всяких на то часов – началось утро. Это мерцание могло исходить из какого-нибудь очень-очень далёкого выхода из пещеры на поверхность земли – маленького коридорчика к свету, по которому не смогла бы пролезть даже очень мелкая мышь. А ещё, утро в пещере всегда было холодным, и обитатели подземелья начинали замерзать и стучать клыками, понимая, что наступило утро.

Семья Крысоеда Калачника тоже жила в этом пещерном царстве. Они проживали буквально через стенку от жилища Троллей, но пути их никогда не пересекались – ходили они разными коридорами. Сам Крысоед Калачник значился как большой и статный крыс с длинным острым носом, кончик которого украшал непонятный белый мешочек с ноздрями, а верх головы заканчивался ушами и был покрыт бровями, под которыми блестели глаза с черными зрачками. С точки зрения мышей, он был, наверное, довольно-таки симпатич-

ный крыс, и даже немного франт, поэтому на шею Крысоед всегда носил бело-оранжево-красный шарф, в который постоянно кутал свой длинный нос, особенно по утрам. На своих крысиных лапках он быстро мог передвигаться по коридору пещеры, и, чтоб не мешался собственный хвост, Крысоед всегда брал его подмышку.

Жена Крысоеда Калачника – серая мышь Марианна Ивановна Калачникова-Блюменкряк была тоже недурна собой. Можно сказать – красавица. Марианна Ивановна в профессии состоялась как учительница, и преподавала основы мышинового языка, и поведения в обществе, которое называлось «эстетикой мышино́й возни». Через год после свадьбы у них родился сын, которого они, не недолго думая, почему-то, называли Мышь Карл. Он носил их общую фамилию и звался Калачничик. Проживала в их семье ещё и приёмная дочь Клара, своеобразная «девочка в яйце». На своей девичьей груди она носила украшение в виде кораллов, которые Карл у неё почему-то постоянно воровал. А в отместку Клара у него иногда крала кларнет, на котором Карл Калачничик сочинял мышинные песни:

«Мышь Карл у Клары украл кораллы,
А Клара у Карла украла кларнет».

Смеялись над ними, за глаза, и некоторые жители подземелья, не будем говорить конкретно кто...

Карл и Клара иногда выбирались из пещеры наверх, на первый этаж, и в тайне дружили с питомцами Волшебного Замка, конечно не со всеми, но в друзьях у них была Сирена, дочка Зайчихи Степановны. Степановна работала учителем по заячьему языку. Примечательно было и то, что Степановна на спине всегда носила сумку-рюкзачок, в котором она, иногда, таскала свою дочку Сирену. А на своих уроках, выявив хулиганов, которые мешали ей вести урок, она хватала их за шкурку и складывала в эту самую сумку-рюкзак, закрывая её на замок-молнию, чтобы они успокоились и не бегали как угорелые на переменке. Ещё, семья Калачника дружила с Кошкой Кэти, приёмной дочерью сонной Кошки Сонни. Они, иногда, прогуливались вместе по коридору Волшебного Замка, обсуждая текущие новости подземелья. Вместе с семьёй Калачника проживала и рыжая Лошадь – принцесса Леля. В Лелю был влюблён, конечно же, Конь Вася, но принцесса Леля жила в семье Крысоёда Калачника и редко ходила на занятия в школу Волшебного Замка, чем сильно огорчала Васю. Но, несмотря на это, Леля хорошо училась в школе, и грамотность ей давалось также легко. Единственное, она плохо училась математике и заячьему языку, хотя, в то же время, была дружна с ритмикой и была отличницей по этому предмету. И, любила вместо уроков, гулять за пределами Волшебного Замка, то есть, прогуливать школу совместно с Конём Васей.

Ну, так вот, в то холодное недоброе утро, красавец Калач-

ник, который Крысоед, проснулся и уставился своими черными навывкате глазами в потолок пещеры. Потолок был чёрный, грязный, весь в мелких трещинах, из которых иногда просачивалась дождевая вода. Калачник приоткрыл пасть, пытаясь поймать несколько капелек, для того, чтобы окончательно проснуться и утолить жажду. Ему это удалось: он насладился дождевыми капельками, улыбнулся и тут же услышал какую-то возню за стенкой своей пещеры, будто кто-то пытался открыть решётку железной клетки.

– Что за ерунда? – Подумал Калачник. – Что за странные звуки? Неужели мне это чудится? – И, в свою очередь, он тоже решил со стороны коридора отвернуть большой камень, закрывающий вход в соседнюю пещеру.

Обхватив валун своими лапами, Калачник поднатужился, и камень немного провернулся, образовав длинную тонкую щель, через которую можно было видеть соседнюю пещеру-камеру.

В тусклом свете подземелья он еле различил две фигуры, сидевшие на черном песке, которым был засыпан весь пол пещеры, стены которой сужались со всех сторон, образуя какой-то немыслимый шар, похожий на застывшую вулканическую лаву. Было страшно и жутко смотреть вовнутрь этого каменного мешка, но, когда глаза Крысоеда Калачника привыкли к темноте, он различил две маленькие черные тени на фоне глянцевых пещерных стен. Крысоед Калачник не знал, что предпринять и решил просто окликнуть две оди-

нокие фигуры, запертые в пещерной ловушке:

– Эй вы там! Что притихли? – Прошипел Калачник, – вы кто, что вы тут делаете?

Девочка Кира обернулась, она увидела, что камень пещеры как бы незаметно отошел в сторону, и оттуда выглянула чья-то хищная пасть и страшно-желтые глаза с чёрными зрачками. У Киры от страха зубы начали непроизвольно выстукивать барабанную дробь. Она крепко прижала Зайца Стёпу к себе и на ухо прошептала ему:

– Стёпа, ты слышишь? Смотри, там какое-то чудовище?

Стёпа уже ничего не осознавал и, прижавшись к Кире, плаксивым голосом ответил:

– Опять какие-то Тролли? – Закрыв глаза, он сильнее прижался к своей хозяйке.

– Нет, – Кира была явно чем-то взволнована, – в этой пещере-камере кто-то отодвинул камень, и какая-то крыса подглядывает за нами.

– Мне страшно, мне очень страшно, – заскулил Стёпа, – и у меня очень болит голова, и ухо.

Кира, набравшись храбрости, спросила у неизвестного чудища:

– Вы кто, как вы сюда попали? Отсюда есть выход?

Крысоед Калачник ещё сильнее отодвинул камень и почти наполовину корпуса проник в пещеру.

– Здравствуйте, уважаемые! Не бойтесь, я не причиню вам зла, я давнишний обитатель здешних мест, проживаю со сво-

ей семьей и зовут меня Калачник, Крысоед по призванию. Так что, прошу любить и жаловать! Если вы нуждаетесь в моей помощи, то я вам, конечно, помогу, и заметьте, совершенно безвозмездно, то есть, практически даром.

– Да, уважаемый Крысоед, нам бы сейчас любая помощь пригодилась бы. А вы на чьей стороне, сами по себе или на стороне Троллей? – Кире явно было как-то не по себе.

– Я сам по себе, я не на чьей стороне, – прошипел Крысоед и продолжил, – я, как вы смели выразиться, действительно сам по себе и ни с какими Троллями не дружу. И никаких друзей не знаю, хотя, я немножко лукавлю – у меня тут есть друг, так сказать дружок, или лучше знакомый. Он очень добрый, но он, некая Сущность.

– Мне уже страшно! – Заяц Стёпа замотал головой, – и кто же он, это весьма любопытно?

– Оказывается, здесь в подземелье живут не только Тролли и Крысы, но ещё и какие-то другие Сущности? – Кира напряглась.

– Я даже не знаю, к какому семейству его отнести? – продолжил Калачник, – но он по призванию Людоед!

Степана Зайковского аж передёрнуло, – это тот, кто ест людей?

– Но, вы знаете... Извините, как вас зовут?

– Меня зовут Стёпа, Заяц я.

– Так, вот, Стёпа, вы знаете, он не только Людоед, он можно, сказать ещё и всеядный, этакий Всеед. Он и зайцев,

и троллей может съесть, вообще, всех может слопать.

– Как его зовут? – Кире стало немножко не по себе, – у него есть какое-то имя?

– Да, конечно, – Калачник обнажил плеяду своих острых клыков, – его зовут Гоба-Моба, но у него есть одно положительное качество.

– Какое? – Хором спросили Стёпа и Кира.

– Он не ест своих друзей, это уже точно, и, если вы с ним познакомитесь и станете его друзьями, то он вас не съест, – и Калачник, щелкая фалангами жутких лап, лихо пропел странные частушки собственного сочинения:

Гоба-Моба – молодец,
Ест на завтрак холодец,
Гоба-Моба, он таков,
Поедает лишь врагов.

– Не бойтесь, продолжил Крысоед, Тролли, они его друзья, и я, тоже, ему друг. Гоба живет сам по себе, и, тут, в Подземелье, как бы, никто ни с кем не воюет. Да, и я не видел, чтобы Людоед когда-нибудь кого-то съел. Может быть, он просто так называет себя людоедом, чтоб боялись?

– Да, странные дела творятся, Господи! – Кира наморщила лоб. – Но, тогда скажите мне, чем вы здесь питаетесь, неужели святым духом?

– Да, это вопрос конечно интересный! – Калачник задумался, а затем продолжил, – знаете, у каждого есть своя ка-

кая-то тайна о том, кто, чем, когда и где питается. Ну, я бы хотел спросить, вот, Зайца Степана, не так ли, Стёпа, у тебя есть тайна?

Заяц Стёпа приподнял голову и посмотрел прямо в зрачки Калачнику, покачивая утвердительно головой.

– Так, вот, Степан, скажите, а чем вы питаетесь?

– Ну, всем известно зайцы едят морковь и капусту...

– А где вы это берёте?

– Мне даёт моя хозяйка девочка Кира.

– А за какие такие красивые глаза она вас кормит, скажите, Степан?

– Но... Но, я не знаю? Просто, я её питомец, я её друг. Кира не может поступить иначе, она добрая девочка и не хочет, чтобы зайцы умерли с голоду.

– Вот видишь, Стёпа, твой вопрос прояснился. А наш вопрос, он весьма деликатный... Вы, же, Кира, не знали, что мы здесь в подземелье проживаем, не правда ли?

– Да, – ответила Кира, – конечно не знала до того момента, пока не попала в Подземелье этого Замка.

– Видите, поэтому, нам приходилось тайно ночью, когда все спят, подниматься на первый этаж Замка, в кухню, ну, и, конечно... Извините, но мы поедали то, что оставалось на ваших столах: где-то там, крошки, огрызки, которые вы оставляли или мы находили под столом. Почему мы это делали, знаете, голод не тётка, и даже не дядька, но скажу честно и откровенно – по кастрюлям и в холодильник мы не лазим.

– Да, я поняла, – ответила Кира, – а если мы ничего не оставляем на столе и всё убираем в холодильник, тогда как вы питаетесь?

– Тогда нам тяжело, – ответил Калачник, – тогда мы голодаем. Но вы не знаете, мы, всё-таки, здесь в подземелье сохраним свой небольшой огород, с которого в основном и питаемся.

– И что же может расти здесь в темноте, в подземелье?

– Я не буду спорить, нет ни одного растения, которое могло бы расти здесь в полной темноте, но в подземелье могут произрастать такие прекрасные вещи, как грибы, причём не просто грибы, а грибы шампиньоны. И мы разводим здесь грибницы, и их тут видимо-невидимо... Если мы подружимся, то я покажу вам наши плантации.

– Но всё-таки, Тролли своих пленников собирались чем-то кормить? – вопрос сорвался у Зайца Стёпы с языка.

– Да, конечно, Тролли тоже разводят грибы и у каждого есть свои участки. Даже Людоед Гоба-Моба тоже разводит грибы. Так что, это наше основное блюдо, причём, не самое худшее.

– Вот это поворот, – сказал Стёпа, – и их вы прямо так сырые едите?

– А что делать, приходится заниматься сыроядением, но ладно, оставим всю эту гастрономию в сторону. Я хотел вас спросить, вы будете убегать из своей пещеры или останетесь здесь до утра? А то, я сейчас отодвину камень, и вы

спокойно можете протиснуться сквозь эту щель в стене и будете на свободе. Ну, так что, други мои?

– А мы други? – Кира спросила Калачника, заглядывая в его хитрые, на выкате глаза.

– Да, от чего же, конечно други, я думаю, что други. А вы как думаете, что лучше дружить или враждовать?

– Да, мы други!

– Ну, тогда вперёд, за мной, – Калачник напрягся всем телом и камень, отъехав в сторону, образовал такую щель, через которую смогли протиснуться и Заяц Стёпа, и девочка Кира.

Пещера опустела, а наши путешественники оказались в другом подземном коридоре, который кое-где местами был освещён тусклым светом деревяшек-гнилушек. Коридор подземелья шел вниз, под уклон, постепенно сужаясь и уходя куда-то за горизонт.

– Ну, так что – сказал Крысоед, галантно взмахнув своей лапой, – прошу ко мне в гости, я познакомлю вас со своим семейством.

– Идём-идём! – Воскликнула Кира.

– Идём, – пролепетал Заяц Степа, и зашагал вслед за Кирой и Крысоедом Калачником по тёмному коридору.

Глава о том, как Кира и Заяц Стёпа познакомились с Людоедом Гобой-Мобой

И вот, Заяц Стёпа, девочка Кира и Крысоед Калачник рванули напрямиком, по середине пещерного туннеля, подальше от камеры заточения, с каждым шагом всё чаще переходя на бег.

– Ну, куда вы бежите? – Калачник вдруг внезапно остановился, и, вытянув вперёд обе лапы, притормозил желание девочки Киры и Зайца Стёпы быстрее удалиться от страшной пещерной клетки.

– Куда вы спе-ши-те? – Медленно, по слогам, произнёс Калачник, указывая грязным и чёрным, как дёготь, когтём своей страшной лапы, на ответвление в главном пещерном тоннеле.

– Туда идите! Свернём на узкоколейку, вот сюда... Да, здесь уже нас никто не достанет.

В пещере повисла звенящая тишина, – каждый слышал звонкое, с надрывом дыхание друг друга. Воздуха не хватало и, поэтому, голова Степана немножко закружилась. Кровь внезапно прилила к глазам, и всё вокруг как-то расплылось и поехало в сторону, но этому никто не придал значения, кроме самого Зайца Степана, не привыкшего попутешество-

вать по подземельям. В голове у него возник мираж-картинка зелёной лужайки под лучами яркого летнего солнца, а посередине лужайки, была милая, радующая глаз грядочка с краснеющими большими и спелыми морковками, которые заботливой рукой поливала из пластмассовой лейки Зайчиха Снежинка. Солнечные Зайчики играли в Радугу водяными брызгами, создавая над грядкой свои красивые солнечные арки. Заяц Стёпа вздохнул, открыл глаза, и реальная брэнность настоящего незамедлительно ударила по его красным, навывкате, заячьим глазам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.